

Семиотика культуры рассматривает свой предмет как знаковую систему, а любые культурные явления – как тексты, несущие информацию и смысл. Понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, уметь устанавливать значение использованных в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них.

Тем самым постмодернизм фиксирует в теории реально сложившуюся ситуацию частичной утраты культурой второй половины XX века связи между знаком и его смыслом, традиционно являющейся предметом изучения семантики, смену классической европейской рациональной культуры иррациональным, стихийным началом, реализацию «дионисийского» начала в культуре, формирование обращенной вовне культуры «экстаза».

Постмодернизм отразил в своих построениях тот факт, что далеко не все культурные процессы технологичны, рациональны, что в человеческой культуре многое неповторимо, своеобразно, уникально [3, с. 61]. Кроме того, уникальность каждого участника общения привносит в него неповторимость. Поэтому Ж. Деррида и утверждает, что на пир автор приносит буквы, а читатель – смысл.

Таким образом, кризис европейской культуры выводит исследования культурных смыслов за пределы чистой философии: культура перестала рассматриваться в контексте философского обоснования бытия, хотя обращение к ее проблемам не уменьшается, а увеличивается.

Литература:

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986.
2. Моррис, Ч. Значение и означивание / Ч. Моррис // Семиотика. – М., 1983.
3. Романов, В.Н. Историческое развитие культуры. Проблемы типологии / В.Н. Романов. – М., 1991.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В.Ф. Калуга, г. Киев, Украина

Каждому человеку свойственно задавать вопросы. Это качество, очевидно, связано с природой ума: пока человек мыслит, он всегда будет открывать для себя факт явной несоразмерности между наличной оперативной информацией, с одной стороны, и необходимой или желаемой информацией, с другой. Исходя из того, какого качества информацией оперирует человек, а точнее, какой уровень, условно говоря, общего развития человека, таковыми будут и вопросы по своему содержанию. Т.е.

содержание вопросов напрямую отображает особенности мировосприятия и миропонимание индивида, и, как следствие, его мироощущение.

В свою очередь отображение человеком мира, самого себя и других в своем сознании и, как следствие, его психо-эмоциональное состояние, если не всецело, то во многом зависит от уровня или же особенностей осознанности человека. Соответственно атрибутивным качеством человека является его способность осознавать, прежде всего, самого себя, а также мир и других. Но чем именно является осознание? Этот вопрос является фактически камнем преткновения, который большинство мыслителей предпочитают игнорировать, как если бы речь шла о самоочевидном факте или явлении. В ином случае переключаются на «познание» - как бы ключевую способность человека отображать весь спектр наличествующего, возможного и допустимого существования во всевозможных его проявлениях.

Тем не менее, в статус ключевого познание возведено лишь по тому, что обыденный человек не знает иного варианта осознания, невзирая на то, что так или иначе «проинформирован» о его возможном наличии или даже имеет некоторый ограниченный опыт иных форм постижения. Таким образом, человеческая мысль имеет дело со своеобразной коллизией: в той или иной степени понимая, что познание далеко неадекватно отображает действительность, все же оно автоматически идентифицируется как единственно доступный и надежный источник знания. Соответственно, осознанность обыденного человека возводится на зыбком, так сказать, научном и бытовом знании, точнее на устоявшихся представлениях, возведенных рациональной верой в статус знания и сгруппированных воедино, таким образом, составляя целостную «картину мира» или философское мировоззрение.

В свою очередь неадекватность познания, которое «наделено только возможностью скрывать то, что с самого начала открыто в непознавательной деятельности» [6, с. 127], неизбежно приводит к искажению идентификации и самоидентификации познающего. Т.е. субъект, познающий сам себе, на самом деле не открывает самого себя для себя же, каковым он является, а лишь формирует некое представление о себе самом же. Последнее чревато множеством проблем, с которыми человек постоянно сталкивается в своем существовании как некой неизбежностью. А в конечном результате человек оказывается сам для себя тотальной проблемой или же в августиновском понимании – *quaestio mihi factus sum* [1, с. 34-39], т.е. сам для себя вопросом.

Таким образом, ключевым стремлением вопрошающего является желание максимально прояснить для себя, Чем (в арендтовском контексте этого вопроса [2, с. 38]) есть или является человек? Т.е. осмыслить собственную природу, попутно устанавливая для себя смысл собственного

существования на фоне смысла существования или бытия в целом. Для большинства исследователей собственной природы в контексте природы человека, она сводится к сути «Я» или «Его». Соответственно в философской сфере осмысление природы человека, как правило, ограничивается или сводится к выявлению природы и сути «Я», как некоего бытийствующего начала, открывающегося восприятию и осмыслению человека посредством собственных непосредственных и абстрактно выводимых проявлений.

«Я» или «Его» так же подразумевает под собою и основу самоидентификации индивида. Т.е. онтологическую уникальность, источник собственного осознания, моделирование собственной экзистенции индивид связывает в первую очередь с «Я». Как следствие, «Я» или «Его» оказывается краеугольным камнем индивидуального существования, что само по себе, является вопиющим заблуждением, которое неизбежно приводит к тому, что человек теряет собственную целостность, воспринимая и идентифицируя себя как мультисистему проявлений. С этого следует, что процесс познания, как его понимает и как его открывает для себя обыденный человек, автоматически ведет к искажению самоидентификации и идентификации человеком существующего.

Ярким примером тотального искажения является подмена понятий. К примеру, человек автоматически подменяет мотивы аргументами, будучи не в состоянии открыть для себя истинные мотивы или источник его помыслов и интенций, а также желаний. То же самое происходит со знанием, которое, так сказать, «успешно» подменяется представлением. Очевидно, наиболее невероятным, а, значит, и непостижимым в перечне подмен является подмена причин следствиями. Корень же «зла», т.е. искажения, скорее всего, кроется в подмене истинного «Я» или основы самоидентификации вторичным «Я» или «Его».

По поводу различия между истинным и производным «Я» также сказано не мало. К примеру, «каждый из нас живет, проявляя себя двояко – как абсолютное Я и как индивидуальное «я». Человеческое я в своей основе является бесконечным циклом забвений «я» и его утверждений» [4, с. 118]. И далее, «как человеческие существа мы состоим из двух видов деятельности. Первый вид называется абсолютным Я, в котором вы забываете о или не узнаете себя... Другой вид деятельности – это деятельность индивидуального «я», которая объективирует мир и самого себя, которая озадачивается этими проблемами» [4, с. 117]. Но для большинства подобное разграничение между истинной основой самоидентификации и выводимой из результатов познания эгоистичной платформой индивидуального бытия является не чем иным, как «изысканной» теорией или мистификацией.

Обыденный человек упорно тяготеет к иллюзии (собственного) бытия, избегая столкновения с реальностью. Причиной тому, если верить практикам, является панический страх перед неизвестным, который неизбежно испытывает любой человек. Психологи же, как и некоторые мыслители зачастую сходятся на мысли, что человеческое «я» как источник (само)познания и (само)идентификации, боится потерять собственную значимость и вес, если человеку каким-то образом открыть для себя истинную суть бытия или же истинный источник собственного существования. К примеру, З. Фрейд по этому поводу заметил: «Ты [«Я»] заходишь так далеко, что считаешь «душевное» тем же самым, что и «сознательное», т.е. известное тебе, не смотря на очевидные подтверждения тому, что в твоей душевной жизни происходит значительно больше, нежели может знать твое сознание» [5, с. 240].

Таким образом, опираясь на познание, человек создает благоприятные условия для утверждения собственного «Я» в качестве начала начал индивидуального бытия, альфа и омега экзистенции, фактором самоидентификации и платформой для идентификации. Потакая утверждению познания в качестве «авторитетного» механизма осознания, человек становится на зыбкий путь заблуждений со всеми вытекающими последствиями.

Литература:

1. Августин (Святой) Сповідь [Текст] / Августин (Святой). – К. : Основи, 1997.
2. Арендт, Г. Становище людини / Г. Арендт. – Л. : Літопис, 1999.
3. Калуга, В.Ф. Приречена сексуальністю: Проблема ідентичності людини з огляду на її сексуальну природу / В. Ф. Калуга. – Ніжин : Лисенко М.М. [вид.], 2011.
4. Роси Дзеіо Сасаки. Где находится «я» // Психотерапия и духовные практики. – Мн. : «Вида-Н», 1998.
5. Фрейд, З. Основные психические теории в психоанализе Очерк истории психоанализа / З. Фрейд. – СПб.: «Алтейя», 1999.
6. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер – Томск: Водолей, 1998.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

И.И. Капалыгина, г. Гродно, Беларусь

Становление человека предполагает не только развитие его умственных возможностей, но и усвоение системы общечеловеческих ценностей, составляющих основу его культуры. И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов в центре аксиологической концепции выделяют ценностное